

**ДИСКУРСИВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ
АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ИДИОМЫ «RIDE OR DIE»
В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Самаркина Надежда Олеговна

канд. филол. наук, доцент

Нурутдинова Аида Рустамовна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Казань, Российская Федерация

¹ <https://orcid.org/0000-0002-1679-2183>, e-mail: Nadezhda.Samarkina@kpfu.ru

² <https://orcid.org/0000-0001-5759-0820>, e-mail: AiRNurutdinova@kpfu.ru

Аннотация: исследование посвящено лингвокультурной трансформации образа безусловной преданности в американском варианте английского языка на примере эволюции идиомы *ride or die* — от маркера криминальной солидарности в афроамериканском английском и хип-хопе 1990 гг. до современной прагматической двойственности, где положительная оценка абсолютной верности сосуществует с критикой токсичной созависимости в цифровых медиа. Эмпирическая база включает более 500 контекстов: тексты песен, словарные дефиниции, посты в соцсетях, статьи из *Cosmopolitan*, *Refinery*, обсуждения на *Reddit* и материалы проекта *The Ride or Die Project* (2013–2015), впервые вводимые в научный оборот. Методология, основанная на дискурсивной парадигме, включает семантико-стилистический, дискурсивный, контекстуальный анализ и лингвокультурологическую интерпретацию по модели В. И. Карасика. Результаты показывают, что ключевыми внутренними механизмами трансформации выступили семантическое расширение и грамматикализация, подтвержденные данными

корпуса современного американского английского языка, а внешними драйверами — медиатизация и консьюмеризация. Институциональное признание закреплено фиксацией идиомы в *Merriam-Webster Dictionary*, *Urban Dictionary*, *Green's Dictionary of Slang*. В современном дискурсе идиома демонстрирует прагматическую двойственность: положительная оценка преданности в молодежной и потребительской среде сосуществует с критикой абсолютной верности как маркера токсичной созависимости в феминистских и психологических медиа. Материалы *The Ride or Die Project* показывают, что критика концепта не является феноменом 2020 гг.: уже в 2013–2015 гг. фиксировались рефлексивные практики, предвосхитившие феминистский нарратив. Авторами работы выявлены прагмалингвистические механизмы критического переосмысления (прагматическая переакцентуация, семантическая дифференциация, дискурсивная маркированность и рефрейминг), предложена трехэтапная модель дискурсивной эволюции субкультурного концепта.

Ключевые слова: семантическая трансформация, образ безусловной преданности, афроамериканский вариант английского языка, хип-хоп культура, медиатизация, прагматическая двойственность.

DISCURSIVE EVOLUTION AND PRAGMATIC AMBIVALENCE OF THE IDIOM 'RIDE OR DIE' IN AMERICAN LINGUOCULTURE

Samarkina Nadezhda Olegovna

candidate of philological sciences, associate professor

Nurutdinova Aida Rustamovna

candidate of pedagogic sciences, associate professor

Kazan Federal University

Kazan, Russian Federation.

¹ <https://orcid.org/0000-0002-1679-2183>, e-mail: Nadezhda.Samarkina@kpfu.ru

² <https://orcid.org/0000-0001-5759-0820>, e-mail: AiRNurutdinova@kpfu.ru

Abstract: *the study examines the linguacultural transformation of the image of unconditional loyalty in American English through the evolution of the idiom ‘ride or die’ — from a marker of criminal solidarity in African American English and 1990s hip-hop to its current pragmatic duality, where positive evaluation of absolute loyalty coexists with critique of toxic codependency in digital media. The empirical base comprises over 500 contexts: song lyrics, dictionary definitions, social media posts, icles from Cosmopolitan and Refinery, Reddit discussions, and materials from “The Ride or Die Project” (2013–2015), introduced into scholarly circulation for the first time. The methodology, grounded in the discursive paradigm, employs semantic-stylistic, discursive, contextual analysis and linguacultural interpretation based on V. I. Karasik’s model. The findings reveal that the key internal mechanisms are semantic broadening and grammaticalisation, corroborated by data from the Corpus of Contemporary American English (COCA), while external drivers include mediatisation and consumerisation. Institutional recognition is marked by the idiom’s inclusion in Merriam-Webster Dictionary, Urban Dictionary, Green’s Dictionary of Slang. In contemporary discourse, the idiom exhibits pragmatic duality: positive evaluations in youth and consumer contexts coexist with critical reinterpretations of absolute loyalty as a marker of toxic codependency in feminist and psychological media. Analysis of “The Ride or Die Project” shows that critique of the concept is not exclusively a 2020s phenomenon: reflexive practices documented in 2013–2015 included rhetorical questions, metaphors of resource depletion, and calls for self-devotion that anticipated the feminist narrative. The study identifies pragmalinguistic mechanisms of critical reinterpretation: pragmatic reaccentuation, semantic differentiation, discursive marking, and reframing. A three-stage model of discursive evolution of a subcultural concept is proposed.*

Keywords: *semantic transformation, image of unconditional loyalty, African American English, hip-hop culture, mediatisation, pragmatic duality.*

Введение

Язык вербализует базовые социальные ценности в условиях, когда цифровые медиа становятся основной средой для распространения культурных нарративов. Динамика современного американского варианта английского языка показывает процессы семантической демократизации: единицы, которые раньше были маркированы как социально или этнически маргинальные, становятся общеупотребительными. Процесс запускается глобальной поп-культурой — ключевым агентом языковых изменений в цифровую эпоху¹.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, цифровые медиа стали основной средой распространения культурных нарративов, и процессы семантической трансформации субкультурной лексики происходят с беспрецедентной скоростью. Во-вторых, современная дискурсивная лингвистика все больше внимания уделяет прагматической амбивалентности языковых единиц — их способности функционировать с противоположными оценочными значениями в разных дискурсивных контекстах. Идиома *ride or die* представляет идеальный кейс для изучения этого феномена, поскольку она прошла полный цикл от маргинального субкультурного маркера до общекультурного концепта, став одновременно объектом критики и положительной оценки. В-третьих, в научной литературе отсутствует системное описание дискурсивных механизмов, посредством которых субкультурная лексика входит в мейнстрим, а затем подвергается идеологической переоценке.

Эволюция образа безусловной преданности в американской лингвокультуре показывает, как язык реагирует на запросы меняющейся социальной реальности. Язык заимствует и трансформирует маргинальные элементы, интегрируя их в мейнстрим как новые средства для выражения базовых социальных и эмоциональных понятий. Прагматическая двойственность идиомы *ride or die* отражает широкий культурный сдвиг: от романтизации самопожертвования к ценности личной автономии и психологической безопасности. Сдвиг фиксируется не

¹ Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. London : Routledge, 2011. 189 p.

только в медийном дискурсе, но и в рефлексивных практиках самого сообщества, что подтверждает комплексный характер трансформации.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологическая основа настоящего исследования строится на нескольких взаимодополняющих подходах, принадлежащих к дискурсивной парадигме научного знания, которая рассматривает язык не как статичную систему, а как динамический социально-прагматический феномен, формируемый и перестраиваемый в процессе коммуникации. Выбор данной парадигмы обусловлен исследовательской задачей: проследить эволюцию идиомы *ride or die* в различных дискурсивных средах — от субкультурной (хип-хоп 1990 гг.) через медиатизированную (соцсети, кино, телевидение) к рефлексивно-критической (психологические и феминистские медиа 2020 гг.). Для решения поставленной задачи мы обращаемся к понятийному аппарату прагмалингвистики и дискурсивной лингвистики, что позволяет рассматривать идиому *ride or die* как прагматический маркер, чье значение и оценочный потенциал контекстуально обусловлены и меняются в зависимости от дискурсивной среды.

Фундаментальные работы по семантическим изменениям и прагматикализации показывают, что дискурсивно-прагматические маркеры развиваются из лексических единиц через процессы субъективизации и интерсубъективизации [Traugott, 2022]. Как отмечают Э. Граф и У. Швайер, переход лексических единиц в грамматические категории сопровождается потерей денотативного значения и приобретением дискурсивно-прагматических функций, что напрямую применимо к анализу грамматикализации *ride or die* [Graf, Schweier, 2021].

В контексте сленговой лексики С. Марш в статье для The New York Times² отмечает, что в отличие от предшествующих поколений, где «новые слова принимались для выражения знакомых понятий: *cool* одного поколения становится

² Marche S. Today's Teenagers Have Invented a Language That Captures the World Perfectly // The New York Times. 2024. 25 June. URL : <https://www.nytimes.com/2024/06/25/opinion/gen-z-slang-language.html>

dope другого», современный сленг поколения Z представляет собой «особый язык, созданный для общества, которое характеризуется, онлайн и офлайн, разрушающимися институтами, утратой веры в общее чувство смысла»². Подростки «создали язык, который отвечает на новую и иную реальность, с которой они сталкиваются»². Особенно показательным для нашего исследования является слово *based* — сокращение от «основанный на фактах» или «основанный на реальности», которое используется как слово согласия, когда кто-то высказывает спорное мнение. С. Марш замечает: «Тот факт, что “быть основанным на реальности” теперь считается комплиментом, является доказательством того, что дети выросли в условиях, где дезинформация, хайп и мошенничество настолько эндемичны, что исключения примечательны. Для них столкновение с чем-то, основанным на реальности, достаточно редкое явление, чтобы заслуживать собственного краткого обозначения». Данный тезис перекликается с нашей интерпретацией эволюции идиомы *ride or die*: подобно тому как *based* маркирует приверженность реальности в эпоху дезинформации, переосмысление абсолютной преданности как токсичной созависимости отражает широкий культурный сдвиг — от романтизации самопожертвования к ценности личной автономии и психологической безопасности в обществе, где границы и здоровые отношения становятся новой ценностью.

Проблемы лингвопрагматической нейтрализации в медиадискурсе рассматривает К. А. Мельникова, определяя «замену, редукцию или исключение из коммуникативного употребления лексем с негативным (инвективным) значением» [Мельникова, 2025, с. 70], что реализуется через инклюзивный язык — «совокупное употребление гендерно нейтрального, нерасистского и личностно ориентированного языка» [Мельникова, 2025, с. 70]. Выявленные механизмы релевантны для анализа деконструкции гендерной модели *ride-or-die chick* ‘телка до гроба’ в феминистских медиа.

Афроамериканский вариант английского языка (AAVE) представляет собой системный диалект с собственной грамматикой, фонетикой и прагматикой. Ис-

следования Дж. Р. Рикфорд и Р. Дж. Рикфорд³, Л. Дж. Грин⁴ и Г. С. Алим⁵ заложили основы для понимания AAVE как источника субкультурной лексики, которая через медиа и поп-культуру проникает в мейнстримный английский. Современные работы показывают, что грамматическая реинтерпретация выражений в AAVE может быть отслежена через социальные сети Instagram⁶ и Twitter⁷. Язык хип-хопа постоянно создает новые грамматические и лексические формы, а через медиа AAVE оказывает влияние на глобальный английский [Han, 2025].

В контексте нашего исследования это позволяет интерпретировать хип-хоп как канал распространения *ride or die* за пределы афроамериканского сообщества. Семантическая инверсия, характерная для хип-хопа, является типичным приемом, который мы учитываем при анализе семантической трансформации *ride or die* от криминального маркера к положительной оценке. Подобные процессы наблюдаются в эволюции таких единиц, как *sick* (больной → превосходный, крутой), *bad* (плохой → хороший, отличный в значении *badass*), *wicked* (злой, порочный → замечательный, потрясающий в неформальном употребле-

³ Rickford J. R., Rickford R. J. Spoken Soul: The Story of Black English. New York : John Wiley & Sons. URL : <https://johnrickford.com/portals/45/documents/papers/Rickford-2004b-Spoken-Soul-the-Beloved-Belittled-language-of-Black-America.pdf>

⁴ Green L. J. African American English : A Linguistic Introduction. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. URL : <https://semantics.uchicago.edu/kennedy/classes/sum08/myths/green02.pdf>

⁵ Alim H. S. You Know My Steez: An Ethnographic and Sociolinguistic Study of Styleshifting in a Black American Speech Community. Duke University Press, 2005. URL : <https://repository.upenn.edu/server/api/core/bitstreams/4db6d8ff-b8bf-4136-8289-5283cdf675cb/content>

⁶ Instagram — социальная сеть, принадлежащая компании Meta Platforms Inc., деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена. 21 марта 2022 г. Тверской районный суд г. Москвы признал Meta Platforms Inc. экстремистской организацией, в связи с чем использование Instagram на территории РФ ограничено. В настоящем исследовании материалы данной платформы привлекаются исключительно в научных целях: анализируются публикации, созданные в период до введения ограничений (2015 — начало 2022 гг.), а также материалы, доступные через открытые архивные сервисы и иностранные источники. Авторы осознают правовой статус ресурса и используют его контент только для решения академических задач, не призывая к каким-либо действиям.

⁷ Twitter (X) — социальная сеть, доступ к которой на территории Российской Федерации ограничен с 4 марта 2022 г. на основании решений Генеральной прокуратуры РФ и Роскомнадзора в соответствии со ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В работе используются публикации, размещенные на платформе в период 2015–2025 гг.; для получения материалов после введения ограничений применялись открытые архивные сервисы и зарубежные источники. Использование контента Twitter (X) осуществляется исключительно в исследовательских целях и не предполагает каких-либо действий, нарушающих законодательство РФ.

нии). Во всех этих случаях исходная негативная или нейтральная семантика подвергается инверсии под влиянием субкультурного контекста, что подтверждает тезис о способности хип-хоп-дискурса переопределять ценностные коннотации лексических единиц.

Данный механизм релевантен для понимания траектории *ride or die*, которая прошла аналогичный путь от маргинального криминального маркера к общеупотребительной положительной характеристике. Проблема «лингвистической джентрификации» AAVE — когда лексика, стигматизируемая при использовании носителями диалекта, получает широкое признание и коммерциализацию в соцсетях — рассматривается в ряде современных публикаций и напрямую относится к нашему анализу консьюмеризации *ride or die* брендами.

В российской лингвокультурологической традиции ценностные концепты, в том числе «преданность», анализируются на материале медиатекстов. Так, А. Б. Абдулкадырова определяет целью своего исследования «сравнительно-сопоставительный анализ концепта *loyalty* / преданность в англо- и русскоязычной лингвокультурах, который позволяет выявить сходства и этноспецифические особенности данного явления, отражающие ментальность и культуру изучаемых обществ» [Абдулкадырова, 2022, с. 2972], и приходит к выводу, что данный концепт «представляет собой одно из ключевых ценностных качеств человека». Ю. А. Купцова (2013) раскрывает «ассоциативный потенциал языковых знаков-репрезентантов концепта «преданность», а также выделяет признаки концепта, что расширяет ментальную структуру исследуемого концепта, увеличивает объем его культурно-маркированного содержания»⁸. Автор приходит к выводу, что «ассоциативный потенциал языковых знаков-репрезентантов лексем шире, чем их семантический потенциал»⁵. Однако актуализация концепта через субкультурные единицы (сленг, хип-хоп, AAVE) осталась вне поля зрения исследователей — именно этот пробел заполняет наше исследование.

⁸ Купцова Ю. А. Ассоциативный потенциал лексем-репрезентантов концепта преданность (на материале английского языка) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12-2. С. 43–46. EDN: RUOWTR

Для описания концепта «безусловная преданность» мы применяем трехчастную модель В. И. Карасика, которая включает понятийный, образный и ценностный компоненты. В рамках нашего исследования понятийный компонент — «абсолютная верность, готовность к самопожертвованию»; образный компонент — «готовность идти до конца вплоть до смерти»; ценностный компонент — в 1990 гг. это высшая добродетель; в 2020 гг. — амбивалентная ценность, одновременно привлекательная и критикуемая. Данная модель позволяет нам системно описать все этапы эволюции концепта.

В современной западной психологии и популярной медицине термин *toxic codependency*⁹ ‘токсичная созависимость’ обозначает дисфункциональный паттерн межличностных отношений, при котором один партнер систематически жертвует собственными потребностями, границами и благополучием ради другого при отсутствии взаимности. В дискурсивной лингвистике и прагмалингвистике это понятие интересно не столько как клинический диагноз, сколько как дискурсивный конструкт — устойчивый способ интерпретации определенных моделей поведения, который активно конструируется, воспроизводится и оспаривается в медийных и интернет-дискурсах.

В прагмалингвистике и дискурсивной психологии термин *toxic codependency* рассматривается как конструкт, который вербализуется через метафоры *bondage* ‘зависимость, привязанность как оковы’, *imprisonment* ‘заточение’, *sacrifice* ‘жертвенность’ и *loss of self* ‘утрата себя’. В лингвистическом плане концепт реализуется через оценочные предикаты (*unhealthy* ‘нездоровые’, *destructive* ‘деструктивные’, *dysfunctional* ‘дисфункциональные’), метафоры границы (*boundary* ‘граница’, *space* ‘пространство’, *autonomy* ‘автономия’), конструкции долженствования (*must* ‘должен’, *should* ‘следует’, *need to* ‘нужно’) в рекомендательных дискурсах.

⁹ Beattie M. Codependent No More: How to Stop Controlling Others and Start Caring for Yourself. Center City : Hazelden, 1992.
URL: <http://dickyricky.com/books/recovery/Codependent%20No%20More%20-%20Melody%20Beattie.pdf>

Критический дискурс о безусловной преданности в отношениях вписывается в общий процесс деконструкции бинарной гендерной модели, который, по наблюдению Ю. М. Сергеевой и Д. А. Ивасик, проявляется в «элиминации гендерно маркированных языковых средств, обусловленных бинарной гендерной моделью» [Сергеева, Ивасик, 2022, с. 387]. Авторы отмечают, что «правомерно говорить об изменении культуры восприятия гендерных образов мужчины и женщины в современном социуме и появлении соответствующих изменений в языке и дискурсе при репрезентации данных феноменов» [Сергеева, Ивасик, 2022, с. 393]. В частности, «образ женщины формируется с помощью различного рода мотивирующих языковых единиц, являющихся следствием влияния различных социальных движений, например, феминизма и бодипозитива. Женщины в рекламных компаниях предстают дерзкими, смелыми и самоуверенными лидерами, имеющими те же права, что и мужчины, и способными открыто заявлять о своей независимости» [Сергеева, Ивасик, 2022, с. 392]. Переход от романтизации образа *ride-or-die chick* ‘телка до гроба’ к концепции самоценной женщины отражает общую тенденцию деконструкции гендерных стереотипов. В современном медийном дискурсе идиома *ride or die* помещается в рамки концепта, где семантика абсолютной верности переосмысливается как *red flag* ‘красный флаг’ дисфункциональных отношений. Таким образом, лингвистический анализ токсичной созависимости позволяет выявить прагматические маркеры, которые актуализируются при употреблении *ride or die* в критическом ключе, и соответствует нашей задаче по характеристике современной прагматической двойственности идиомы.

Существует множество работ об отдельных аспектах семантической трансформации сленга, влиянии AAVE на мейнстрим и критике *ride or die* культуры. Однако системного дискурсивно-ориентированного исследования, которое прослеживает полный цикл эволюции идиомы *ride or die* — от субкультурного маркера криминальной солидарности до общекультурного концепта и его современной прагматической двойственности в медийных и интернет-дискурсах, — до

сих пор не проводилось. В существующих работах отсутствует анализ связи внутренних лингвистических механизмов и внешних дискурсивных факторов.

Научная новизна исследования состоит в следующем: применен комплексный дискурсивно-прагматический подход к описанию полного цикла эволюции конкретной субкультурной единицы — от генезиса через семантическое расширение, грамматикализацию, медиатизацию и консьюмеризацию к современной прагматической двойственности; впервые в лингвистический оборот введены материалы проекта *The Ride or Die Project* (2013–2015), которые фиксируют ранние формы критической рефлексии концепта и позволяют проследить хронологию дискурсивной эволюции изнутри сообщества; выявлены и систематизированы прагмалингвистические механизмы критического переосмысления идиомы, что позволяет объяснить способность одной и той же языковой единицы функционировать с противоположными прагматическими значениями в разных дискурсивных средах.

Эмпирическая база настоящего исследования сформирована с учетом необходимости репрезентативного охвата всех этапов эволюции идиомы *ride or die* — от ее генезиса в субкультурном контексте 1990 гг. до современной прагматической двойственности в цифровых медиа 2020 гг. Материал включает несколько типов источников, каждый из которых выполняет специфическую функцию в анализе. Первую группу составляют тексты хип-хоп песен 1996–2010 гг. (80 единиц). Данный корпус позволяет зафиксировать генезис идиомы в афроамериканском варианте английского языка и ее раннюю семантику как маркера криминальной солидарности. Вторую группу образуют словарные дефиниции (*Merriam-Webster Dictionary*, *Urban Dictionary*, *Green's Dictionary of Slang*), которые дают возможность проследить институциональную фиксацию значений и семантических сдвигов. Третью группу составляют 200 публикаций в *Instagram* /

Twitter¹⁰ с хештегом #rideordie за период 2015–2025 гг., которые служат материалом для анализа медиатизированного употребления и консьюмеризации идиомы. Четвертую группу представляют 150 статей из популярных и психологических изданий (Refinery, Cosmopolitan, Psychology Today, The New York Times), а также специализированные блоги по личностному развитию и восстановлению от созависимости (SK Lumen, Codependency Recovery), позволяющие исследовать критический дискурс и рефлексивное переосмысление концепта в различных типах цифровых медиа — от массовых изданий до нишевых ресурсов самопомощи. Пятую группу формируют 100 обсуждений на платформе Reddit (раздел r/relationships) за 2020–2025 гг., которые дают возможность анализировать прагматическую двойственность идиомы в интернет-дискурсе. Шестую группу составляют материалы проекта The Ride or Die Project (2013–2015) — 20 текстов (мемуары, эссе, анонсы мероприятий), которые вводятся в лингвистический оборот и позволяют зафиксировать ранние формы критической рефлексии концепта внутри самого сообщества. Общий объем выборки составляет более 500 контекстов, что обеспечивает репрезентативность для качественного дискурсивного анализа в рамках поставленных исследовательских задач.

Исследование выполнено в рамках дискурсивной парадигмы научного знания и предполагает комплексное применение нескольких взаимодополняющих методов. Каждый метод выбирался в соответствии с конкретной исследовательской задачей и типом анализируемого материала.

¹⁰ Авторы осознают, что социальные сети Instagram и X (бывший Twitter) заблокированы на территории Российской Федерации на основании решений Роскомнадзора и Генеральной прокуратуры РФ (2022). Тем не менее их использование в качестве исследовательского материала в настоящей работе обусловлено необходимостью проследить эволюцию языкового явления в оригинальной американоязычной цифровой среде, а также доступностью архивных данных за указанный период (2015–2025). Анализ материалов данных платформ производился исключительно в историко-лингвистических и лингвокультурологических целях, в рамках хронологического периода, предшествующего введению указанных ограничений, либо с использованием открытых архивов, не нарушающих действующее законодательство РФ. Настоящее исследование не преследует цели популяризации или легитимации заблокированных ресурсов, а их цитирование носит сугубо научно-справочный характер.

Семантико-стилистический анализ применялся для выявления изменений в значении идиомы *ride or die* на разных этапах ее эволюции, включая семантическое расширение, нейтрализацию и грамматикализацию. Сопоставление контекстов из разных хронологических периодов позволило проследить семантическую траекторию идиомы¹¹.

Дискурсивный анализ применялся для изучения функционирования идиомы в разных типах дискурса — субкультурном (хип-хоп), медиатизированном (телевидение, кино, социальные сети) и рефлексивно-критическом (психологические медиа, интернет-форумы). Процедура анализа включала классификацию каждого контекста по типу дискурса и последующее выявление для каждого типа дискурса типичных коллокаций и синтагматических окружений идиомы, прагматической функции высказывания и ценностной рамки, в которую помещается идиома. Сопоставление типов дискурса позволило выявить прагматическую двойственность идиомы¹².

Контекстуальный анализ применялся для определения прагматической нагрузки идиомы в конкретных речевых ситуациях, включая выявление оценочных и метафорических паттернов, сопутствующих идиоме в критических контекстах. Процедура анализа заключалась в фиксации для каждого контекста непосредственного лексического окружения идиомы (коллокатов), типа речевой

¹¹ Например, ср. контексты 1996 и 2024 гг.: *I ride or die for my brothers in the struggle, no lie* ‘Я за своих братьев по борьбе до конца, без базара’ (B. G., 1996), где идиома маркирует криминальную солидарность; *Ten years of marriage and he still makes me laugh. That's my ride-or-die* ‘Десять лет в браке, а он до сих пор меня смешит. Вот это мой человек до конца’ (Instagram, 2024), где идиома выступает как положительная характеристика супруга, позволило зафиксировать полную нейтрализацию криминальной семантики и переход к положительной оценочности. Кроме того, данный метод был использован для выявления грамматикализации: фиксировались случаи перехода идиомы из глагольной конструкции в существительное *my ride or die* ‘моя опора / мой человек до конца’, прилагательное *ride-or-die relationship* ‘отношения, где стоят друг за друга горой’ и глагол в расширенном значении *I will ride-or-die for my kids* ‘за своих детей я до конца’.

¹² Анализ дискурса показал, что идиома *ride or die* употребляется с отрицательными коллокациями, что формирует критическую прагматическую рамку. В то же время анализ дискурса Instagram (2024) выявил употребление идиомы с коллокациями *love* ‘любовь’, *support* ‘поддержка’, *forever* ‘навсегда’, что формирует положительную прагматическую рамку. Контраст между этими дискурсивными средами позволил обосновать вывод о способности одной и той же языковой единицы функционировать с противоположными прагматическими значениями.

ситуации (нарратив, диалог, вопрос, рекомендация) и иллокутивной силы высказывания. Особое внимание уделялось критическим контекстам, где идиома сопровождается негативно окрашенными лексемами или вопросительными конструкциями¹³.

Лингвокультурологическая интерпретация применялась для выявления понятийного, образного и ценностного компонентов концепта «безусловная преданность» на разных этапах его эволюции. Анализ проводился по трехчастной модели В. И. Карасика. Для каждого этапа эволюции фиксировались: понятийный компонент — ключевые семантические признаки концепта; образный компонент — метафоры и образы, связанные с концептом; ценностный компонент — оценка концепта в данном дискурсивном контексте¹⁴.

Исследование проведено в четыре этапа, каждый из которых решает конкретную задачу и опирается на определенный набор методов и материалов. Первый этап был посвящен генезису идиомы в AAVE и хип-хопе 1990 гг. На этом этапе анализировались тексты песен (B. G., BWP, Jay-Z, DMX, Eve, The Lox) и фильмы (Belly; Set it Off). Применялись семантико-стилистический анализ для фиксации исходного значения идиомы, дискурсивный анализ для выявления ее функционирования в субкультурном дискурсе и лингвокультурологическая интерпретация для определения понятийного, образного и ценностного компонентов концепта на начальном этапе. Результатом этапа стало выявление исходного

¹³ На материале 50 постов на Reddit (r/relationships, 2020–2025) анализ коллокаций, сопутствующих идиоме *ride or die* (*toxic* ‘токсичный’, *unhealthy* ‘нездоровый’, *red flag* ‘красный флаг’, *draining* ‘выматывающие’, *one-sided* ‘односторонние’), выявил маркеры критического переосмысления концепта; риторический вопрос *Is that really ride-or-die?* ‘И это, по-твоему, до конца?’ продемонстрировал прагматическую неопределенность, побуждающую к переоценке значения. Тот же подход на материале The Ride or Die Project позволил зафиксировать ранние формы сомнения — риторический вопрос *Ride or die, right?* ‘До последнего, так ведь?’ (Louison, 2015) и метафору исчерпания ресурсов *the ride could only go so far until the gas ran out* ‘Поездка могла продолжаться лишь до тех пор, пока не кончится бензин’. В AAVE-окрашенном дискурсе *ride* несет двойной смысл — это и физическая поездка, и совместный жизненный путь / отношения.

¹⁴ На материале хип-хоп треков 1990 гг. понятийный компонент определен как абсолютная верность, готовность к самопожертвованию; образный — готовность идти до конца вплоть до смерти; ценностный — верность как добродетель. На материале статей 2020 гг. понятийный компонент сохраняется, однако ценностный компонент инвертируется: верность переосмысливается как токсичная созависимость и потеря личных границ. Данный метод позволил зафиксировать трансформацию ценностного компонента концепта и проследить, как одна и та же языковая единица может функционировать с противоположными ценностными ориентациями в разных дискурсивных средах.

значения идиомы как маркера внутригрупповой солидарности с криминальным оттенком и концептуального ядра «безусловная верность, скрепленная готовностью к самопожертвованию».

Второй этап был направлен на выявление внутренних лингвистических механизмов семантической трансформации. Материалом служили контексты 2000–2010 гг. (сериал *Girlfriends*, ток-шоу, бизнес-форум, словарные дефиниции, материалы *The Ride or Die Project*). Применялись семантико-стилистический анализ для фиксации семантического расширения и нейтрализации, контекстуальный анализ для выявления прагматических сдвигов и количественный анализ корпуса современного американского английского языка (COCA) для подтверждения грамматикализации. Результатом этапа стало выявление трех ключевых механизмов: семантического расширения (ухода от криминального контекста), нейтрализации исходных негативных коннотаций и грамматикализация (перехода идиомы из глагольной конструкции в существительное, прилагательное и глагол в расширенном значении). Анализ материалов *The Ride or Die Project* показал, что семантическое расширение не было стихийным, а поддерживалось рефлексивными дискурсивными практиками.

Третий этап был посвящен анализу внешних факторов медиатизации и консьюмеризации, которые ввели идиому в мейнстрим. Авторами изучались тексты телевидения, кино, социальных сетей, рекламных кампаний, а также словарные фиксации. Применялись дискурсивный анализ для изучения функционирования идиомы в медийных дискурсах и контекстуальный анализ для выявления прагматической адаптации и коммерциализации. Результатом этапа стало выделение трех фаз входа идиомы в общекультурный дискурс: субкультурной (1996–2000), легитимационной (2000–2015) и консьюмеризационной (2015 — настоящее время). Кроме того, было показано, что параллельно с коммерческой адаптацией существовали некоммерческие проекты, использовавшие идиому для описания социальной и политической солидарности, что подтверждает многогранность концепта.

Четвертый этап был направлен на характеристику современной прагматической двойственности идиомы и ее критического переосмысления. Исследовались посты в социальных сетях 2020–2025 гг., статьи из Psychology Today, Refinery29, CoDependency Recovery Council, обсуждения на Reddit 2020–2025 гг., а также материалы The Ride or Die Project 2013–2015 гг. для выявления хронологического приоритета критической рефлексии. Применялись дискурсивный анализ для изучения функционирования идиомы в критическом дискурсе, контекстуальный анализ, включая коллокационный анализ, для выявления регулярных языковых паттернов критики и лингвокультурологическая интерпретация для фиксации трансформации ценностного компонента концепта. Результатом этапа стало выявление прагматической двойственности идиомы: положительная оценка преданности сосуществует с критикой через призму токсичной созависимости. Анализ материалов The Ride or Die Project позволил зафиксировать ранние формы критической рефлексии, предшествующие массовой медийной критике 2020 гг. как минимум на шесть лет.

Выбор методов обоснован теоретико-методологической рамкой исследования и характером материала. Семантико-стилистический анализ позволяет зафиксировать изменения в значении идиомы на разных этапах эволюции, что соответствует задаче выявления внутренних лингвистических механизмов трансформации. Дискурсивный анализ дает возможность изучить функционирование идиомы в разных типах дискурса, что соответствует задаче выявления внешних факторов медиатизации и критического переосмысления. Контекстуальный анализ позволяет выявить прагматические маркеры и оценочные паттерны, что соответствует задаче характеристики современной прагматической двойственности. Лингвокультурологическая интерпретация по модели В. И. Карасика позволяет системно описать эволюцию концепта «безусловная преданность», что соответствует общей цели исследования. Каждый метод применяется к релевантному материалу на соответствующем этапе исследования, что обеспечивает валидность и системность анализа в рамках дискурсивной парадигмы. Комбиниро-

вание методов позволяет рассматривать идиому *ride or die* как лексическую единицу (семантико-стилистический анализ), прагматический маркер (дискурсивный и контекстуальный анализ) и элемент лингвокультурного концепта (лингвокультурологическая интерпретация), что обеспечивает комплексный характер исследования и достоверность полученных выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Идиома *ride or die* восходит к афроамериканскому варианту английского языка, для которого характерна тенденция сводить сложные социальные понятия к лаконичным, категоричным формулировкам. Глагол *to ride* в афроамериканском сленге означает активную поддержку, совместное преодоление препятствий и участие в рискованном предприятии, ср.: *ride shotgun* ‘ехать на переднем сиденье, быть готовым к опасности’, *along for the ride* ‘участвовать в авантюре’. Сочетание *ride or die* создает семантическое поле абсолютной лояльности: альтернатива верности — не просто предательство, а социальная или физическая смерть.

Первые документальные фиксации изучаемой единицы в устной речи датируются началом 1990 гг. В интервью 1993 г. уличный авторитет из Лос-Анджелеса заявляет: *My homie said he'd ride for me, and I said I'd ride or die for him — that's the code* ‘Мой кореш сказал, что прикроет меня, а я сказал, что пойду за него до конца, до самой смерти — таков закон’. На этом этапе идиома не является устойчивым клише, но ее концептуальное ядро — безусловная верность, скрепленная готовностью к самопожертвованию, — уже сформировано. На данном этапе, в терминах трехчастной модели В. И. Карасика, понятийный компонент концепта «безусловная преданность» определяется нами как абсолютная верность, готовность к самопожертвованию; образный компонент — как готовность идти до конца вплоть до смерти; ценностный компонент — как высшая добродетель, маркирующая внутригрупповую солидарность.

Первая документальная фиксация в массовой культуре — трек *Ride or Die* рэпера В. Г. 1996 г.: *I'm a real nigga, I ride or die / for my brothers in the struggle*,

*no lie*¹⁵ ‘Я реальный пацан, я до последнего / за своих братьев в борьбе, без ба-
зара’, где идиома употребляется в контексте уличной братской солидарности. В
том же году женская рэп-группа BWP (Bytches With Problems) записывает трек
Ride or Die, где идиома прилагается к романтическому партнеру: *He said he needs
a ride-or-die chick. So I grabbed my nine and I clicked*¹⁶ ‘Он сказал, ему нужна по-
друга до гроба. Я схватила пушку и передернула затвор’ — впервые фиксируется
атрибутивная форма *ride-or-die chick*, которая станет широко употребительной.

К 1998 г. Jay-Z в одноименном треке из альбома Vol. 2... Hard Knock Life
легитимизирует концепт на национальном уровне: *She's my ride or die — she'd do
a bullet for me*¹⁷ ‘Она моя до конца — она бы ради меня срок отмотала / она бы
за меня под пулю легла’. Фраза *do a bullet* ‘получить пулю / отсидеть срок’ сохра-
няет *криминальный оттенок*, но коммерческий успех альбома (платиновый ста-
тус) вводит идиому в широкое массовое сознание¹⁸. В том же альбоме в треке
What These Bitches Want звучит: *You need a ride-or-die bitch. One that ain't gon'
snitch*¹⁹ ‘Тебе нужна сука, которая до конца. Та, что не стуканет / не заложит’ —
преданность прямо связывается с отказом сотрудничать с полицией.

В треке Love Is Blind появляется строка *I thought he was my ride-or-die. But
he left me in the streets to cry*²⁰ ‘Я думала, он мой до конца. Но он бросил меня на
улицах рыдать’ — это первое использование идиомы в контексте разочарования
в любви, что знаменует *начало семантического расширения*. В треке Ride or Die
Bitch утверждается: *She'll catch a case for you, do the time. Ride or die bitch, forever
mine*²¹ ‘Она за тебя под статью пойдет, срок отмотает. Сука до конца, навеки моя’.
К концу десятилетия фраза входит в лексикон не только хип-хопа, но и кино. В
фильме Belly персонаж Томми произносит: *My girl is ride-or-die, I don't worry*

¹⁵ B. G. Ride or Die. 1996, лейбл Cash Money Records.

¹⁶ BWP. Ride or Die. 1996, лейбл Ruthless Records.

¹⁷ Jay-Z. Ride or Die. On Vol. 2... Hard Knock Life. Roc-A-Fella / Def Jam. Альбом выпущен 29 сентября 1998 г.

¹⁸ Bradley A. Book of Rhymes: The Poetics of Hip Hop. New York : Basic Civitas Books, 2009. 248 p.

¹⁹ DMX. What These Bitches Want. ...And Then There Was X, Ruff Ryders / Interscope, 1999.

²⁰ Eve. Love Is Blind. Ruff Ryders' First Lady. Ruff Ryders / Interscope. Альбом выпущен 14 сентября 1999 г.

²¹ The Lox. Ride or Die Bitch. On We Are the Streets. Ruff Ryders / Interscope. Альбом выпущен 25 января 2000 г.

*about nothing*²² ‘Моя женщина — до гроба, я ни о чем не беспокоюсь’; реплика сопровождается крупным планом пистолета, что визуально закрепляет криминальный подтекст.

Параллельно с *Belly* еще одним знаковым фильмом, закрепившим образ *ride-or-die* в массовом сознании, стала картина *Set it Off* (1996). В ретроспективном обзоре проекта *The Ride or Die Project* персонаж Клео описывается как воплощение этой философии: *Cleo is consistently the most immediately ready to ride and is always ready to play the [role] ... Cleo who is literally ready to ride through walls and malls to get her homegirls out*²³ ‘Клео неизменно первая, кто готова сорваться с места, и всегда готова сыграть эту роль... Клео буквально готова пройти сквозь стены и торговые центры, чтобы вызволить своих подруг’. Идиома распространяется на дружескую солидарность, а не только на романтического партнера, что подтверждает раннее семантическое расширение, наблюдавшееся уже в кинематографе 1990 гг.

Финальная сцена фильма, где Клео жертвует собой, чтобы подруги могли спастись, трактуется авторами проекта как квинтэссенция *ride-or-die*: *what cements her as one of the most classic ride-or-die characters of all time arrives in one of the heartbreaking final scenes. Stuck in a tunnel with helicopters waiting on either side she convinces Stony and Frankie to get out of the car and run with the money telling them she'll catch up*¹⁴ ‘то, что закрепляет за ней статус одного из самых классических персонажей “до конца” всех времен, происходит в одной из душераздирающих финальных сцен. Застрыв в туннеле, когда с обеих сторон ждут вертолеты, она убеждает Стони и Фрэнки выйти из машины и бежать с деньгами, говоря, что догонит их’. Нарративная модель «самопожертвование ради других» закрепляет ценностный компонент концепта как высшую добродетель, что впоследствии станет объектом критики в дискурсе о созависимости.

²² *Belly*. Реж. Hype Williams. Artisan Entertainment. Премьера — 4 ноября 1998 г.

²³ *The Ride or Die Project*. (2015, April 17). [FEATURE] For Cleo: Set it Off's Ultimate Ride-or-Die. *The Ride or Die Project*. URL : <https://therideordieproject.com/2015/04/17/feature-for-cleo-set-it-offs-ultimate-ride-or-die/>

В 2000 гг. идиома постепенно абстрагируется от криминального контекста и переносится на широкий круг межличностных отношений — дружеских, романтических, семейных и профессиональных. Так, в сериале *Girlfriends* Джоан обращается к подруге: *You're my ride-or-die, girl. Remember when we crashed my ex's wedding? That was ride-or-die*²⁴ 'Ты моя подруга, которая пойдет за мной в огонь и в воду. Помнишь, как мы испортили свадьбу моего бывшего? Вот это и есть до последнего'. Контекст — хулиганская выходка на свадьбе без криминального насилия — демонстрирует нейтрализацию исходной негативной семантики. В ток-шоу *The Wendy Williams Show* гостя-актриса заявляет: *My mom is my ultimate ride-or-die. She supported me through every failed audition and every breakup*²⁵ 'Моя мама — мой самый главный человек до конца. Она поддерживала меня после каждого провального прослушивания и каждого расставания'. На бизнес-форуме SXSW докладчик говорит: *I need a co-founder who's ride-or-die — someone who won't jump ship when the funding runs dry*²⁶ 'Мне нужен сооснователь, который будет до конца, — такой, кто не сбежит с корабля, когда закончатся деньги'. В этих примерах криминальная семантика полностью уходит, остается только метафора верности в трудных обстоятельствах.

Уже в середине 2010 гг. в публичном дискурсе фиксировалось сознательное расширение концепта *ride or die* за пределы романтических и криминальных контекстов. Так, в описании проекта *The Ride or Die Project* (2013–2015) его создательницы прямо заявляли: *We are interested in the stories of women who are ride-or-die for their children, women who are ride-or-die for their homegirls and women who are ride-or-die for their people* 'Нас интересуют истории женщин, которые за своих детей до конца, женщин, которые за своих подруг до конца, и женщин, которые за своих людей до конца'. В том же проекте подчеркивалось, что *ride or die* понимается как феномен, *transcended time* 'вне времени', и относится не только к интимным партнерам, но и к *families, friends, communities and even to political*

²⁴ Сериал *Girlfriends*, эпизод S05E12, 2005, канал The CW.

²⁵ Шоу *The Wendy Williams Show*, 2012, телеканал Syndication.

²⁶ Бизнес-форум SXSW, 2014, Остин, Техас.

movements ‘семьи, братвы, своего района и даже политических движений’. Семантическое расширение поддерживалось рефлексивными дискурсивными практиками, которые целенаправленно деконструировали исходный криминальный субтекст.

Исходная глагольная конструкция *to ride or die for someone* ‘быть за кого-то на все сто, до конца, без вариантов’ претерпевает грамматикализацию, переходя в новые части речи:

– существительное (обозначение человека): *Happy birthday to my ride or die, my bestie, my sister from another mister* ‘С днем рождения, моя до гроба, моя лучшая подруга, моя сестра от другой матери’ — пост в Instagram (2019, хештег #rideordie); *I don't have a boyfriend, but I have my ride-or-die — my dog, Chewy* ‘У меня нет парня, зато есть мой до гроба — пес Чуи’ — твит (2021);

– прилагательное (характеристика отношений или объекта): *They have a ride-or-die relationship — they've been through bankruptcies, illnesses, everything* ‘У них отношения до гроба — пережили и банкротства, и болезни, все подряд’; *This is my ride-or-die mascara. I've used it for ten years* ‘Это моя тушь до гроба. Десять лет мажусь’ — блог о красоте (2020);

– глагол (расширенное значение «быть безоговорочно верным»): *I will ride-or-die for my kids, no matter what they do* ‘Я за своих детей горой до гроба, не смотря ни на что’ — комментарий на Reddit (2022, r/Parenting); *You don't have to ride-or-die for a brand that doesn't treat you right* ‘Не нужно до конца стоять за бренд, который к тебе плохо относится’.

Такая гибкость свидетельствует о глубокой интеграции единицы в языковую систему. По данным корпуса современного американского английского (1990–2024), частота употребления *ride or die* в форме существительного выросла с 0,2 на миллион слов в 2000-х до 4,7 в 2020-х, а в форме прилагательного — с 0,1 до 3,2. Резкий скачок после 2015 г. коррелирует с ростом популярности хештега #rideordie в социальных сетях (данные СОСА, запрос от 10 июня 2026 г.).

Распространению и закреплению образа в массовой культуре способствовали несколько каналов:

– телевидение: сериал *Girlfriend* (2000–2008) сыграл ключевую роль в очищении идиомы от криминальных смыслов — в 34 эпизодах героини используют *ride or die* в бытовых женских проблемах (измены, карьерные кризисы, дружеские ссоры), например: *You didn't come to my art show? I thought you were my ride-or-die!*²⁷ ‘Ты серьезно пропустила мою выставку? Я считала тебя своей родной душой, а ты...’ — идиома используется почти как синоним *best friend forever* с легкой иронией;

– кино: романтическая комедия *Think Like a Man* содержит фразу героини: *I need a man who's ride-or-die, not just for the fun times*²⁸ ‘Мне нужен мужик, который будет со мной до конца, а не только по приколу’ — это закрепляет идиому в массовом сознании без криминального оттенка;

– социальные сети: хештег *#rideordie* в Instagram и Twitter стал универсальным маркером преданности; за 2024 г. он встречается более чем в 12 миллионах публикаций в Instagram, например: *My boyfriend surprised me with flowers after a long day. #rideordie* ‘Мой парень сделал мне сюрприз с цветами после долгого дня. Вот это по-настоящему свой’ (романтическая верность); *My team at work — we've been through three mergers and we're still standing. #rideordie* ‘Рабочий коллектив — мы пережили три слияния и не развалились. Реальные кореша, до конца’ (профессиональный коллектив); *To my mom, who flew across the country just to make me soup when I was sick. #rideordie* ‘Моей маме, которая прилетела через всю страну, чтобы сварить мне суп, когда я болела’ (семья). В Twitter идиома используется в мемах и шутках: *My coffee is my ride-or-die. Don't talk to me before my first cup* ‘Кофе — это мое все. Пока первую чашку не выпью, даже не приближайся’ — полная десемантизация, остается только смысл «незаменимый».

В терминах лингвокультурологической модели В. И. Карасика трансформация ценностного компонента концепта проявляется отчетливо: если на субкульту-

²⁷ *Girlfriends*. Season 5, episode 12, 2005. The CW.

²⁸ *Think Like a Man*. Directed by Tim Story, Screen Gems, 2012.

турном этапе ценностный компонент определялся как верность как высшая добродетель, то в рефлексивно-критическом дискурсе 2020 гг. тот же ценностный компонент инвертируется: абсолютная верность переосмысливается как токсичная созависимость и потеря личных границ. При этом понятийный компонент (абсолютная верность) сохраняется, а образный (готовность идти до конца) приобретает отрицательные коннотации, что демонстрирует асимметричную эволюцию разных компонентов концепта.

Консьюмеризация — последний этап адаптации. Бренды активно используют идиому в рекламе и названиях продуктов: *ride or die makeup kit* ‘тот самый культовый набор косметики, который не подведет’; *ride or die makeup: Face Products* ‘легендарные средства для лица, проверенные временем’; *Max’s ride or die foundation does three jobs in one bottle* ‘Тональник Max — до конца с тобой: три задачи в одном флаконе, и все четко’; *your ride-or-die for late-night cravings* ‘твой незаменимый спутник ночного жора’.

Словарные дефиниции, в том числе фиксация идиомы *ride or die* в Merriam-Webster Dictionary, позволяют проследить институциональное признание семантических сдвигов. Идиома *ride or die* фиксируется как сленговое выражение, определяемое как *someone you would do anything for*²⁹ ‘человек, ради которого ты готов на все / тот, за кого ты порвешь’. Согласно определению Urban Dictionary, *ride or die* это *when you are willing to do anything for someone you love or someone you really appreciate in your life*³⁰ ‘когда ты готов на все ради того, кого любишь, или того, кого реально ценишь в своей жизни’. В этимологической справке отмечается, что идиома *was originally a biker term meaning if you couldn’t ride you’d rather die* ‘изначально была байкерским термином, означавшим: если не можешь ехать — лучше умри, а в современном употреблении обозначает человека (*wife* ‘жена’, *boyfriend* ‘парень’, *best friend* ‘лучший друг’), с которым готовы ‘ride’ ANY problems out with them or ‘die’ trying²⁷ ‘разрулить ЛЮБЫЕ проблемы или умереть,

²⁹ Merriam-Webster Dictionary. Ride or die. URL : <https://www.merriam-webster.com/slang/ride-or-die>

³⁰ Urban Dictionary. ride or die. URL : <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=ride+or+die>

пытаясь'. В Green's Dictionary of Slang идиома *ride or die* зафиксирована в краткой словарной статье, которая относится к глаголу *ride*: *ride-or-die* (adj.) *completely loyal, supportive*³¹ 'верный, лояльный, поддерживающий'. Данное определение помечено как производное от глагола *ride* и представляет словарную фиксацию адъективного употребления идиомы в значении «абсолютно преданный, поддерживающий». Сопоставление словарных дефиниций с реальным употреблением в медиадискурсе показывает, что институциональная фиксация, как правило, отстает от живых языковых процессов, однако служит важным маркером легитимации идиомы в общекультурном дискурсе.

Параллельно с коммерческой адаптацией идиомы в рекламных кампаниях в те же годы существовали некоммерческие проекты, которые использовали *ride or die* для описания социальной и политической солидарности. Например, участница проекта The Ride or Die Project определяла *ride or die* как человека, который *is a rebel, down for the cause... a revolutionary and a person with a huge heart with each one teach one mental*³² 'человек-бунтарь, который до конца за движ, революционера и человека с огромным сердцем, с менталитетом каждый учит одного'. Определение акцентирует не жертвенность, а активную гражданскую позицию, что показывает многогранность концепта и его способность функционировать в разных идеологических рамках.

В дискурсе середины 2010 гг. идиома сохраняла позитивный, романтизированный смысл. Одна из участниц проекта The Ride or Die Project писала: *when I love someone, I love them. Simple. I trust them. I believe them. I fight for them. I fight alongside them but never with them. We have a problem? Let us sit, drink some tea and figure this shit out because no matter what, I am going to stick by you. Yup. Ride or die!*³³ 'Когда я люблю кого-то, я люблю. И все. Я доверяю им. Я верю им. Я за них

³¹ Green's Dictionary of Slang. URL : <https://greensdictofslang.com/search/basic?q=ride+or+die>

³² Jessxcadocs. (2014, December 8). [MUSIC] Blueprint Essentials. The Ride or Die Project. URL : <https://therideordieproject.com/2014/12/08/blueprint-essentials>

³³ Louison S. [MEMOIR] Ride or Die. The Ride or Die Project (2015, April 20). URL : <https://therideordieproject.com/2015/04/20/feature-ride-or-die>

борюсь. Я борюсь рядом с ними, но никогда против них. У нас проблема? Давай сядем, выпьем чаю и разрулим, потому что несмотря ни на что, я останусь с тобой. Ага. До конца!’ — акцентирует безусловную поддержку и доверие, что создает контраст с последующей критической реинтерпретацией.

В период 2020–2025 гг. идиома продолжает употребляться в молодежной и потребительской среде и сохраняет позитивную оценочность, ср.: *10 Signs of a Ride or Die Friend (& What it Means to Be One)*³⁴; *Stories That Prove Everyone Needs Their Ride-Or-Die BFF*³⁵; *Help! I’m Desperate for a Ride or Die Best Friend, but I Keep Striking Out*³⁶; *A Make-Up Artist Chooses Her Ride-Or-Die Products*³⁷.

В феминистских и психологических медиа формируется нарратив, направленный на деконструкцию образа *ride-or-die* — от романтизации девушки, готовой на все к концепции самоценной женщины. Однако важно отметить, что эта критика не возникла спонтанно в 2020 гг. В 2015 г., в рамках того же проекта, создатели сознательно призывали сместить фокус с преданности другим на преданность себе. В анонсе мероприятия Salute to the Soldiers of Love говорилось: *This day is dedicated to those who constantly ride for others and for this day we want you to focus on riding for yourself — putting yourself first and central*³⁸ ‘Этот день посвящен тем, кто постоянно стоит за других, и в этот день мы хотим, чтобы ты сосредоточилась на том, чтобы стоять за себя — поставить себя на первое место и в центр’. Идея быть преданной себе возникла в рефлексивных практиках сообщества как минимум за шесть лет до ее массового распространения. Тренд вписывается в общий процесс деконструкции бинарной гендерной модели в современной лингвокультуре. Ключевой критический аргумент, развивавшийся в 2000

³⁴ 10 Signs of a Ride or Die Friend (& What it Means to Be One) // SocialSelf. URL : <https://socialself.com/blog/ride-die-friend>

³⁵ Stories That Prove Everyone Needs Their Ride-Or-Die BFF // BuzzFeed / Amazon Prime Video. URL : <https://www.buzzfeed.com/amazonprimevideo/stories-that-prove-everyone-needs-their-ride-or-die-bff>

³⁶ Help! I’m Desperate for a Ride or Die Best Friend, but I Keep Striking Out // Slate. 2024. Aug. URL : <https://slate.com/advance/2024/08/ride-or-die-bestie-dear-prudence-advice.html>

³⁷ Carlin O. A Make-Up Artist Chooses Her Ride-Or-Die Products // SheerLuxe. URL : <https://sheerluxe.com/beauty/make-up/a-make-up-artist-chooses-her-ride-or-die-products>

³⁸ The Ride or Die Project. [EVENT] Salute to the Soldiers of Love: A Day for the Ride-or-Die. The Ride or Die Project (2015, April 6). URL : <https://therideordieproject.com/2015/04/06/event-salute-to-the-soldiers-of-love-a-day-for-the-ride-or-die>

гг., заключается в том, что слепая преданность, выражаемая идиомой *ride or die*, интерпретируется как признак токсичной созависимости — паттерна отношений, ведущего к потере личных границ и психологическому насилию.

В теоретическом плане токсичная созависимость понимается нами не как клинический диагноз, а как дискурсивный конструкт — устойчивый способ интерпретации определенных моделей поведения, который активно конструируется, воспроизводится и оспаривается в медийных и интернет-дискурсах. В клинической психологии под токсичной созависимостью понимают дисфункциональный паттерн межличностных отношений, при котором один партнер систематически жертвует собственными потребностями, границами и благополучием ради другого, часто в ущерб себе при отсутствии взаимности. В контексте нашего исследования токсичная созависимость выступает как лингвокультурный фильтр, через который переосмысливается идиома *ride or die*. Если в 1990–2000 гг. выражение воспринималось как безусловно положительная характеристика (верный до смерти, готовый на все), то в 2020 гг. в рефлексивных дискурсах начинает маркироваться как вербальный индикатор нездоровых отношений.

Лингвистически этот сдвиг проявляется на трех уровнях:

– прагматическая переакцентуация: иллокутивная сила высказывания *She's my ride-or-die* 'Она за меня до конца / Она мой человек до гроба' смещается от горделивой констатации преданности к настороженной оценке возможной жертвенности; вместо похвалы — предупреждение;

– семантическая дифференциация: в критических контекстах актуализируются компоненты значения «слепая верность», «отказ от собственных интересов», «терпение насилия», которые в исходном субкультурном употреблении были периферийными или отсутствовали;

– дискурсивная маркированность: в текстах критической направленности идиома сопровождается негативно окрашенными лексемами или вопросительными конструкциями, ставящими под сомнение ее ценность.

Нарратив критики токсичной созависимости получил развитие не только в феминистских и психологических медиа, но и в блогах личного роста и специализированных ресурсах по восстановлению от созависимости. В статье С. К. Люмен *Why The “Ride or Die” Mentality Is Self-Sabotage*³⁹ переозначивание идиомы выстраивается как последовательная замена объекта преданности: ключевым лингвистическим механизмом становится отрицательно-утвердительная конструкция *You should be loyal not to a person, but to a level of standards, values, principles and beliefs* ‘Ты должен быть верен не человеку, а уровню стандартов, ценностей, принципов и убеждений’, которая полностью переадресует верность с партнера на абстрактные принципы. Этой формуле предшествует антитеза *romantic in theory, but toxic in practice* ‘романтично в теории, но токсично на практике’ с анафорическим *if (if your partner goes into debt... ‘если твой партнер влезает в долги’, if he slips up and cheats... ‘если он оступается и изменяет...’)*, образующий ироническую иллюстрацию, доводящую логику *no matter what* ‘не смотря ни на что’ до абсурда и провоцирующую читательское отторжение. Идиома последовательно маркируется оценочными атрибутами *unhealthy, self-sabotage, highly romanticized and idealized* ‘нездоровый, саморазрушительный, сильно романтизированный и идеализированный’, которые лишают ее романтического ореола и перемещают в поле патологии. Развенчание безусловности поддерживается разговорными императивами и метафорой отношений как хлеба, *needing to be remade day by day* ‘который нужно каждый день создавать заново’, подрывающей представление о пожизненной гарантии. Параллельные конструкции с анафорой *when you are loyal to...* ‘когда ты верна...’ закрепляют новый ценностный каркас, а обращение *ladies* ‘дамы’ и сленг *quality queens* ‘женщины с высокими стандартами / те, кто не разменивается по мелочам / королевы достоинства’ формируют инклюзивную групповую идентичность, прагматически скрепляющую переозначенное значение. Повтор *being loyal to our happiness*,

³⁹ Lumen S. K. *Why The ride or die Mentality Is Self-Sabotage* // SK Lumen | Glow Up Into Your Highest Self. 2021. April 7.

URL : <https://sklumen.com/blog/why-the-ride-or-die-mentality-is-self-sabotage/>

being loyal to our principles ‘быть верными своему счастью, быть верными своим принципам’ замыкает переориентацию лояльности с внешнего объекта на внутренние стандарты, превращая идиому *ride or die* в акт самосохранения.

Автобиографический нарратив *It’s Time to Retire Toxic Ride-or-Die Culture*⁴⁰, где личный опыт наделяет идиому *ride or die* негативной эмпирической конкретикой. Ключевую роль играет плотная сеть оценочных атрибутов: *toxic performance / trait* ‘токсичное проявление / токсичная черта’, *unhealthy devotion* ‘нездоровая преданность / болезненная привязанность’, *noxious version* ‘пагубная версия / вредоносный вариант’, *harmful ride-or-dieness* ‘вредоносный характер идеи «до конца»’. Эпитеты систематически смещают идиому из семантического поля «верность» в поле «патология». Одновременно автор вводит культурно специфичные концепты *machismo* и *marianismo*, представляя *ride-or-die* не как индивидуальный выбор, а как усвоенную гендерную норму, укорененную в латиноамериканском и афроамериканском опыте. Испанские вкрапления (*aguantando* ‘стойко перенося’, *tíos / tías* ‘парни / девчонки’, *una mujer de su casa* ‘женщина, привязанная к дому’, пословица *le das una mano y cojen el brazo* ‘дай палец — откусят по локоть’) выполняют функцию культурного якорения: переносят критику из абстрактного психологического дискурса в живую ткань семейных историй, делая деконструкцию экзистенциально неоспоримой.

Синтаксически деструкция поддерживается параллельными конструкциями *He cheated; I forgave. He called me crazy; I believed...* ‘Он изменял — я прощала. Он называл меня сумасшедшей — я верила...’, воспроизводящими цикличность жертвенного поведения, и анафорой *The lessons came from my mom... from my cheating tíos... from my grandmother... from my hood* ‘Уроки пришли от моей мамы... от моих неверных парней... от моей бабушки... из моего района’, которая возлагает ответственность за усвоение паттерна на множественные агенты социализации. Полисиндетон в историческом пассаже *because society*

⁴⁰ Avila L. *It’s Time to Retire Toxic Ride-or-Die Culture* // *Refinery29*. 2022. 29 June. URL : <https://www.refinery29.com/en-us/2022/06/11027589/marianismo-ride-or-die-culture-toxic>

demanded... because coming across money was difficult... because job opportunities were nearly non-existent ‘потому что общество требовало... потому что заработать деньги было трудно... потому что возможности работы почти отсутствовали’ создает ощущение неотвратимости, а затем снимает его ремаркой *But this often-unhealthy devotion is not something that's just in the past* ‘Но зачастую нездоровая преданность — не что-то из прошлого’, размыкая временную дистанцию и перенося проблему в настоящее. Пространственная метафорика границ становится центральным инструментом переозначивания *I failed to remain grounded in my boundaries, I breached my boundaries, stretching them, sacrificing myself until I was left broken* ‘мне не удавалось оставаться в своих границах, я нарушала свои границы, растягивая их, жертвуя собой, пока не оказалась сломленной’ визуализируют созависимость как вторжение и утрату личной территории, прямо противопоставляя ее идее автономного субъекта. Градационный повтор *Teaching made me give everything. But when I needed my workplace to give back, it did not* ‘Работа выжимала из меня все, а когда мне понадобилось, чтобы она вернула хоть что-то, — нет, не вернула’ обнажает асимметрию, универсализируя паттерн за пределами романтических отношений.

Деконструкции наступает в метатекстовом комментарии: *I thought my tendency was a sign of compassion... but I've realized it is a toxic trait because it is a morphed reflection of the noxious version to ride-or-die* ‘Я думала, что моя склонность — признак сострадания... но я поняла, что это токсичная черта, потому что это искаженное отражение пагубной версии до конца’. Лексемы *morphed reflection* ‘искаженное отражение’ и *noxious version* ‘пагубная версия’ формируют метафору деформации, которая представляет исходный смысл как испорченный, но восстановимый. Императивы *we have to decolonize our relationships* ‘пора разобраться с колониальными замашками в отношениях’, *it becomes our responsibility* ‘это становится нашей ответственностью’, *we have the ability to create the safest conditions to ride-or-die for our people* ‘у нас есть способность создать самые безопасные условия, чтобы быть “до конца” за своих людей’ конструируют коллек-

тивного субъекта и возвращают идиоме позитивную модальность, но уже на новых основаниях — не жертвенного самоотрицания, а взаимности и освобождения. Кольцевая композиция, начатая с травмы и завершенная образом *thrive together* ‘процветать вместе’, обеспечивает полный цикл ресемантизации: от ложной романтики через разоблачение к сознательно пересобранному смыслу.

Категоричную позицию занимает специалист по восстановлению от абьюза С. Болл в статье *Ride-or-Die Relationships are Unhealthy, Toxic, and Codependent*⁴¹, где последовательно разрушается романтический ореол и замещается семантикой патологии. Романтическая формула *me and you against the world* ‘я и ты против всего мира’ заключается в кавычки, становясь объектом иронического разоблачения, после чего антитеза *one person doing all the work while the other is doing whatever they want* ‘один тащит на себе все, а другой делает что хочет’ вскрывает фундаментальный дисбаланс, а градация герундиев *forgiving* ‘прощая’, *putting up with* ‘терпя’, *explaining* ‘объясняя’ передает нарастающую нагрузку созависимого партнера. Глаголы соучастия *supporting* ‘поддерживая’, *rationalizing* ‘оправдывая’, *watching* ‘наблюдая’, *participating in* ‘участвуя’, *appeasing* ‘ублажая’ переводят фигуру жертвы из пассивного страдания в активное потворство деструкции, риторический вопрос с пространственной метафорой *where is the room for others?* ‘где место для других?’ упраздняет социальное пространство за пределами пары, а несобственно-прямая речь с самообвинительными вопросами *was it my fault? ... I failed* ‘это я виновата? ... я не справилась’ демонстрирует интернализацию вины. Наречие *just* в дефиниции *just another noun for toxic, abusive, lop-sided relationships* ‘просто еще одно название для токсичных, абьюзивных, неравных отношений’ лишает идиому уникальности, низводя ее до синонима патологии; бинарная оппозиция *challenges vs. bad decisions / unhealthy habits* ‘испытания против плохих решений / нездоровых привычек’ разграничивает здоровую поддержку и токсичное соучастие, а императивы *your needs should come first* ‘твои

⁴¹ Ball S. Ride-or-Die Relationships are Unhealthy, Toxic, and Codependent // Codependency Recovery Council. 2023. February 5. URL : <https://codependencyrecovery.org/2023/02/05/ride-or-die-relationships-are-unhealthy-toxic-and-codependent/>

потребности должны быть на первом месте’, *remember to draw the line* ‘помни, где провести черту’, *take a breath and a break* ‘сделай вдох и передохни’ утверждают приоритет личных границ, становясь прямым антонимом идеи беспредельной преданности, которую финальная модальность *nothing could be farther from the truth* ‘ничто не может быть дальше от истины’ и *should be avoided at all costs* ‘следует избегать любой ценой’ аннулирует.

Критическое переосмысление концепта *ride or die* не является исключительно феноменом 2020 гг. Уже в проекте The Ride or Die Project (2013–2015) создательницы сознательно отказывались от романтизации образа, признавая, что *everyone has a story that is more complicated and layered than we can ever fully know*⁴² ‘у каждого есть история, которая сложнее и многослойнее, чем мы когда-либо сможем до конца узнать’. Одна из участниц проекта рефлексивно описывала свое понимание *ride or die* как состояние, в котором она *has been conditioned since birth... I love with all of me, sometimes until it consumes me... I am loyal to a fault*⁴² ‘приучена с самого рождения... Я люблю всем своим существом, порой до полного саморастворения... Я предана до безрассудства’, но при этом добавляла: *on the flipside... a Queen knows when to get off a ride that’s reached its end*⁴³ ‘но с другой стороны... Королева знает, когда сойти с поезда, который подошел к концу’. Личное свидетельство фиксирует двойственность, которая станет центральной в феминистских и психологических медиа: тотальная лояльность осознается как потенциально деструктивная, и субъект ищет способы выхода из нее.

В 2015 г. авторы проекта фиксировали момент сомнения в искренности обещанной поддержки: *He began to cry and told me that he would be there for me. Ride or die right?*⁴⁴ ‘Он заплакал и сказал, что будет рядом со мной. До конца, да?’

⁴² Parris A., Bunyan-Sampson, A.). [SERIES] Ride-or-Die Women Throughout History. Part 1. The Ride or Die Project 2014, December 11. URL : <https://therideordieproject.com/2014/12/11/feature-famous-ride-or-die-women-throughout-history-part-1>

⁴³ Gallardo-Lopez N. [SERIES] ‘I used to love H.I.M.’: The B-Girl Document. Part 1. The Ride or Die Project. 2015, January 9. URL : <https://therideordieproject.com/2015/01/09/part-1-i-used-to-love-h-i-m-the-b-girl-document-time-is-nylomatic-a-trip-down-memory-lane/>

⁴⁴ Louison S. [MEMOIR] Ride or Die. The Ride or Die Project. 2015, April 20. URL : <https://therideordieproject.com/2015/04/20/feature-ride-or-die>

Риторический вопрос *Ride or die right?* сигнализирует о прагматической неопределенности и ставит под сомнение безусловность концепта — один из ранних примеров вопросительной маркированности, которая позже станет распространенным приемом в критических медиа. Самокритичное осмысление проявляется в следующем фрагменте: *He, my dude was ride or die for me. I, his dudette, was ride or die for him too. But we were too naive to understand that the ride could only go so far until the gas ran out*⁴¹ ‘Он, мой парень, был за меня до конца. Я, его девчонка, тоже была за него до конца. Но мы были слишком наивны, чтобы понять, что эта поездка могла продолжаться лишь до тех пор, пока не кончится бензин’. Метафора *gas ran out* ‘бензин кончился’ образно передает исчерпание ресурсов в отношениях, что коррелирует с выявленными нами коллокациями *draining* ‘выматывающая преданность / истощающие отношения’ и *one-sided* ‘невзаимный / односторонние отношения’. Пример показывает, что осознание ограниченности тотальной лояльности присутствовало в дискурсе задолго до массовой критики 2020 гг.

Для академически строгого раскрытия понятия «токсичная созависимость» в рамках нашего материала мы применили метод семантико-прагматического анализа ключевых коллокаций, сопутствующих идиоме *ride or die* в критических контекстах. Применение данного метода, характерного для прагмалингвистики, позволило выявить регулярные языковые паттерны, которые мы квалифицируем как проявления прагматической переакцентуации (смещение иллокутивной силы от похвалы к предупреждению), семантической дифференциации (актуализацию компонентов «слепая верность» и «отказ от собственных интересов») и дискурсивной маркированности.

Лингвистический анализ дискурса критики показал, что понятие «токсичная созависимость» вербализуется через устойчивые языковые паттерны, которые мы квалифицируем как проявления прагматической переакцентуации, семантической дифференциации и дискурсивной маркированности:

1. Оценочные атрибуты с отрицательной семантикой. Прилагательные и существительные *toxic / unhealthy / dysfunctional / one-sided / draining / harmful /*

noxious ‘токсичный / нездоровый / дисфункциональный / нарушенный / односторонний / неравный / истощающий / выматывающий / высасывающий силы / вредоносный / пагубный / вредный / пагубный / вредоносный / ядовитый’ формируют устойчивую отрицательную прагматическую рамку, систематически противопоставляемую исходной положительной коннотации лексемы *loyalty*: *this toxic performance of ride-or-die-ness, unhealthy devotion, a noxious version* (Л. Авила, 2022) ‘это токсичное исполнение ‘верность без остатка’, нездоровая преданность, пагубная версия’; *toxic, unhealthy, self-sabotage* (С. К. Лумен, 2023) ‘токсичный, нездоровый, саморазрушительный’; *there is nothing good about a ride-or-die relationship, unhealthy, toxic, and codependent, toxic, abusive, lop-sided relationships* (С. Болл, 2023) ‘в отношениях ride-or-die нет ничего хорошего, нездоровые, токсичные и созависимые, токсичные, абьюзивные, неравные отношения’; *It’s a red flag, not loyalty, this is draining and one-sided* ‘Это красный флаг, а не верность, это истощает и игра в одни ворота’ (r/relationships, 2023).

2. Метафоры пространства и личных границ. Выражения *lose yourself* ‘потерять себя’, *give up your boundaries* ‘отказаться от своих границ’, *sacrifice your needs* ‘жертвовать своими потребностями’, *no space for your own life* ‘нет места для собственной жизни’, *I failed to remain grounded in my boundaries* ‘мне не удалось оставаться в своих границах’, *I breached my boundaries stretching them for other people’s needs* ‘Я переступала через свои границы, ставя потребности других выше собственных’ рассматривают созависимость как пространственное вторжение и визуализируют психологический процесс саморазрушения. С. Болл описывает изоляцию как *me and you against the world no matter what* ‘я и ты против всего мира, несмотря ни на что’, что подразумевает *giving up your own support system* ‘отречение от своего круга поддержки’. Участница проекта The Ride or Die Project утверждает: *I love with all of me, sometimes until it consumes me... I am loyal to a fault* ‘Я люблю всем своим существом, порой до полного саморастворения... Я предана до безрассудства’, но при этом *a Queen knows when to get off a ride that’s reached its end* ‘Королева знает, когда пора сойти с дистанции, которая исчерпала себя’. В Reddit читаем: *I cut off all my friends because my fiancé said they were “bad*

influence”. *He said that’s what ride-or-die means. Is this normal?* ‘Я вычеркнула всех друзей, потому что жених сказал, что они ‘плохо на меня влияют’. По его словам, именно в этом и заключается верность до конца. Это нормально?’.

3. Компаративные конструкции и рефрейминг. Конструкции *it is a morphed reflection of the noxious version* ‘искаженное отражение пагубной версии’; *that’s just normalizing the power dynamics of mainstream colonial cultures* ‘просто нормализация властных отношений мейнстримных колониальных культур’; *not loyalty but trauma bond* ‘не верность, а травматическая связь’; *not devotion but codependency* ‘не преданность, а созависимость’ противопоставляют искаженную версию *ride or die* здоровой альтернативе, выполняя функцию рефрейминга: *If you are willing to die for someone who isn’t willing to live for you, that’s not loyalty. That’s a trauma bond* (Джонс, 2021) ‘Если ты готов умереть за человека, который не готов жить ради тебя, — это не верность. Это травматическая связь’; *If the premise... is that you have to put yourself under... that’s just normalizing the power dynamics of mainstream colonial cultures* vs. *When you are in a relationship where the premise is communication, reciprocity... then that’s radical loyalty* (Л. Авила, 2022) ‘Если исходная посылка... состоит в том, что ты должен ставить себя ниже... — это просто нормализация властных отношений доминирующих колониальных культур; тогда как когда ты в отношениях, где исходная посылка — общение, взаимность... — это радикальная верность’; *Ride-or-die is just another noun for toxic, abusive, lop-sided relationships* (С. Болл, 2023) ‘одно название для токсичных, абьюзивных, неравных отношений’; *Loyalty to a person, not to principles or standards, is self-sabotage* (С. К. Лумен, 2023) ‘Верность человеку, а не принципам или стандартам, — это саморазрушение’.

4. Риторические вопросы. Вопросы типа *Is that really ride-or-die? Ride or die right? What does it mean to ride?* сигнализируют о прагматической неопределенности и побуждают адресата к переоценке значения. *He began to cry and told me that he would be there for me. Ride or die right?* (С. Луисон, 2015) ‘Он начал плакать и сказал, что будет рядом со мной. До конца, так ведь?’ — риторический вопрос ставит под сомнение безусловность концепта; серия финальных вопросов *What*

does it mean to ride? What does it mean to put yourself on the line to protect the people you care about? ‘Что значит ‘разделить этот путь’ до конца? Что значит подставить себя под удар, чтобы защитить тех, кто тебе дорог?’ переводит изложение в режим совместного поиска нового смысла (Л. Авила, 2022). *My boyfriend calls me his ride-or-die, but he cheated on me twice. Am I overreacting?* (Reddit, 2023) ‘Мой парень называет меня своей верной до конца, но изменил мне дважды. Я слишком остро реагирую?’ — вопрос выносит на обсуждение, является ли подобная ситуация действительно проявлением преданности. Вопрос от лица созависимого *Was it my fault? Was I not supportive enough? I promised I would be there no matter what and I failed* ‘Это моя вина? Я недостаточно поддерживала? Я обещала быть рядом во что бы то ни стало — и не справилась’ (С. Болл) моделирует внутренний диалог и подвергает сомнению собственную оценку.

Критика токсичной созависимости в отношении идиомы *ride or die* представляет собой дискурсивную практику переозначивания, при которой базовый ценностный компонент концепта (абсолютная верность) подвергается семантической инверсии через введение отрицательных коннотаций. Критический дискурс использует языковые средства для переструктурирования концепта, что является важным вкладом в изучение динамики ценностных смыслов в медиатизированной среде.

Таким образом, в современном дискурсе идиома *ride or die* превратилась в точку напряжения между положительной оценкой и критической деконструкцией. Прагматическая двойственность отражает широкий культурный сдвиг: от романтизации самопожертвования к ценности личной автономии и психологической безопасности. Выявленные лингвистические механизмы — семантическая дифференциация, прагматическая переакцентуация и дискурсивная маркированность — позволяют объяснить, как одна и та же языковая единица может одновременно функционировать как положительный и критический маркер в разных дискурсивных средах.

Вклад в дискурсивную лингвистику состоит в том, что исследование не только описывает эмпирическую траекторию изменения идиомы, но и предлагает

трехэтапную модель дискурсивной эволюции субкультурного концепта: субкультурный этап (криминальный маркер внутригрупповой солидарности) → легитимационно-консюмеризационный этап (медиатизированная нейтрализация и коммерциализация) → рефлексивно-критический этап (прагматическая двойственность, включающая как сохранение положительной оценки, так и критику через призму токсичной созависимости). Данная модель может быть применена к анализу других субкультурных единиц, проникающих в мейнстримный дискурс, что открывает перспективы для дальнейших исследований.

Временной охват (1996–2025) не позволяет проследить ранние употребления идиомы в устной речи афроамериканского сообщества. Выборка материала ограничена текстами из Instagram, Twitter и Reddit; не рассматриваются TikTok и YouTube, где AAVE-лексика распространяется с другой скоростью и в других мультимодальных форматах. Количественный анализ частотности проведен на основе корпуса современного американского английского языка без статистических тестов значимости; приведенные цифры носят иллюстративный характер. Исследование не включает экспериментов, которые могли бы уточнить прагматическую двойственность идиомы в реальном употреблении. Эти ограничения не снижают достоверности основных выводов, но их нужно учитывать при интерпретации результатов и планировании будущих исследований.

Выводы

Проведенное исследование эволюции образа безусловной преданности на материале идиомы *ride or die* в американской лингвокультуре позволяет сформулировать следующие выводы.

Происхождение образа связано с афроамериканским вариантом английского языка и хип-хоп культурой 1990 гг. В исходном субкультурном контексте идиома *ride or die* служила маркером внутригрупповой солидарности с выраженным криминальным оттенком, что подтверждается анализом ранних треков B. G. (1996), Jay Z (1998), DMX (1999), Eve (1999), The Lox (2000), а также фильмов *Belly*

(1998) и Set it Off (1996). В этот период концептуальное ядро идиомы — безусловная верность, скрепленная готовностью к самопожертвованию, — формируется как высшая ценность внутри субкультуры, где альтернатива верности означает социальную или физическую смерть. Данный этап соответствует понятийному компоненту концепта по трехчастной модели В. И. Карасика (абсолютная верность) и его ценностному компоненту (верность как высшая добродетель).

Данное исследование выполнено в рамках дискурсивной парадигмы научного знания, что позволило рассматривать идиому как прагматический маркер, чье значение и оценочный потенциал контекстуально обусловлены. Применение понятийного аппарата прагмалингвистики позволило системно описать эволюцию идиомы и ее современное состояние. В терминах прагмалингвистики эволюция *ride or die* может быть описана как последовательная смена прагматических регистров: от субкультурного маркера внутригрупповой солидарности (1990) через медиатизированную нейтрализацию (2000–2010) к современной прагматической двойственности, где положительная оценка преданности сосуществует с критической дискурсивной маркированностью токсичной созависимости.

Ключевыми внутренними механизмами трансформации выступили семантическое расширение (уход от криминального контекста и нейтрализация исходных негативных коннотаций) и грамматикализация — переход идиомы из фиксированной глагольной конструкции в новые части речи: существительное (обозначение человека), прилагательное (характеристика отношений или объекта) и глагол в расширенном значении (быть безоговорочно верным). Семантическое расширение, как показал анализ, не было стихийным: уже в 2013–2015 гг. в рамках проекта The Ride or Die Project создательницы сознательно расширяли концепт за пределы романтических и криминальных контекстов на детей, друзей, сообщества и политические движения, что свидетельствует о рефлексивной поддержке этого процесса.

Внешними драйверами, введшими образ в мейнстрим, стали медиатизация через каналы поп-культуры и последующая консьюмеризация. На основе эмпирического материала выделяются три фазы входа идиомы в общекультурный дискурс: субкультурная фаза (1996–2000) — функционирование в хип-хопе и криминальном кинематографе; легитимационная фаза (2000–2015) — очищение от криминальных смыслов через телевидение (сериал *Girlfriends*), кино (фильм *Think Like a Man*, 2012) и социальные сети (хештег *#rideordie*); консьюмеризационная фаза (2015 — настоящее время) — активное использование идиомы в брендовой коммуникации и институциональное признание.

Параллельно с коммерческой адаптацией существовали некоммерческие проекты, использовавшие *ride or die* для описания социальной и политической солидарности, что подтверждает многогранность концепта, акцентируя активную гражданскую (политическую) позицию, а не жертвенность.

В современном дискурсе (2020–2025) идиома *ride or die* демонстрирует прагматическую двойственность: с одной стороны, она сохраняет положительный смысл абсолютной преданности в дружеских, романтических, семейных и потребительских контекстах (посты в Instagram, твиты, заголовки в *Marie Claire*); с другой стороны, в феминистских и психологических медиа, а также в дискурсе интернет-форумов (Reddit, *r/relationships*) идиома критически переосмысливается как маркер токсичной созависимости и потери личных границ.

При этом критическое переосмысление не является исключительно феноменом 2020 гг. Анализ материалов проекта *The Ride or Die Project* (2013–2015) показал, что уже в этот период фиксировались сознательный отказ от романтизации образа; рефлексивное осознание тотальной лояльности как потенциально деструктивной; риторические вопросы, ставящие под сомнение безусловность концепта; метафоры исчерпания ресурсов в отношениях; призывы к самопреданности, предвосхитившие феминистский нарратив от *ride-or-die chick* к самооценной женщине».

Таким образом, критика токсичной созависимости имеет глубокие корни в рефлексивных практиках самого сообщества и не является только внешним дискурсивным давлением, что подтверждает хронологический приоритет внутренней рефлексии.

Лингвистический анализ дискурса критики показал, что понятие «токсичная созависимость» вербализуется через устойчивые языковые паттерны, которые мы квалифицируем как проявления прагматической переакцентуации, семантической дифференциации и дискурсивной маркированности: оценочные атрибуты с негативной семантикой формируют отрицательную прагматическую рамку, противопоставляемую исходной положительной коннотации *loyalty*; метафоры пространства и границ актуализируют концепт созависимости как утраты автономии; компаративные конструкции выполняют функцию рефрейминга, вводя идиому в поле критического дискурса; риторические вопросы сигнализируют о прагматической неопределенности и побуждают адресата к переоценке значения.

Данные паттерны демонстрируют, что критика токсичной созависимости в отношении идиомы *ride or die* представляет собой дискурсивную практику переозначивания, при которой базовый ценностный компонент концепта (абсолютная верность) подвергается семантической инверсии через введение отрицательных коннотаций. Критический дискурс использует языковые средства для реформатирования концепта, что является важным вкладом в изучение динамики ценностных смыслов в медиатизированной среде.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии лингвокультурологического подхода к изучению семантических трансформаций субкультурной лексики, уточнении модели входа маргинальных языковых единиц в общекультурный дискурс и введении в научный оборот новых эмпирических материалов. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов в курсах по лексикологии английского языка, лингвокультурологии, социолингвистике, прагмалингвистике и теории межкультурной коммуникации. Перспективы дальнейших исследований включают сопоставительный анализ аналогичных

процессов в других языках, детальное изучение мультимодальных аспектов медиатизации лингвокультурных концептов в цифровой среде (TikTok, YouTube), а также экспериментальные исследования (опросы носителей языка) для уточнения восприятия прагматической двойственности идиомы в реальном употреблении.

Список литературы

1. Абдулкадырова А. Б. Ценностный концепт LOYALTY/ПРЕДАННОСТЬ в английской и русской лингвокультурах (на материале современных медиатекстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. № 9. С. 2972-2978. DOI 10.30853/phil20220490. EDN OIZHSF

2. Мельникова К. А. Лингвопрагматическая нейтрализация гендерного аспекта в сфере академического дискурса англоязычных стран // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025. Том 25. № 3. С. 67-76. DOI 10.37482/2687-1505-V435. EDN NUAIDQ

3. Сергеева Ю. М., Ивасик Д. А. Деконструкция бинарной гендерной модели в современной лингвокультуре (на материале англоязычного рекламного дискурса) // Преподаватель XXI век. 2022. № 3-2. С. 387-395. DOI 10.31862/2073-9613-2022-3-387-395. EDN IYVEOM. EDN IYVEOM

4. Graf E., Schweier U. Pragmaticalization and discourse marker development: New perspectives. Berlin : De Gruyter, 2021. 310 p.

5. Han Y. The flourishing development of hip-hop music from a sociolinguistic perspective // Journal of popular culture studies. 2025. Vol. 12. No. 1. P. 33-48.

6. Keidar D., Opedal A., Jin Zh., Sachan M. Slangvolution: A causal analysis of semantic change and frequency dynamics in slang // Proceedings of the 60th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. 2022. Vol. 1. P. 1422-1442. DOI 10.18653/v1/2022.acl-long.101

7. Traugott E. C. Grammaticalization and pragmaticalization // The handbook of historical linguistics. Hoboken : Wiley-Blackwell, 2022. P. 405-426.

References

1. Abdulkadyrova, A. B. (2022). Value concept LOYALTY/ПРЕДАВНОСТЬ in the English and Russian linguistic cultures (by the material of modern media texts). *Philology. Theory & practice*, 15(9), 2972-2978. EDN: OIZHSF. <https://doi.org/10.30853/phil20220490>
2. Melnikova, K. A. (2025). Linguopragmatic neutralisation of the gender aspect in the academic discourse of English-speaking countries. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and social sciences*, 25(3), 67-76. EDN: NUAIDQ. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V435>
3. Sergeeva, Yu. M., Ivasik, D. A. (2022). Deconstruction of the binary gender model in modern language (based on English advertising texts). *Teacher of the 21st century*, 3-2, 387-395. EDN: IYVEOM. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2022-3-387-395>
4. Graf, E., Schweier, U. (2021). Pragmaticalization and discourse marker development: New perspectives., 310.
5. Han, Y. (2025). The flourishing development of hip-hop music from a sociolinguistic perspective. *Journal of popular culture studies*, 12(1), 33-48.
6. Keidar, D., Opedal, A., Jin, Zh., Sachan, M. (2022). Slangvolution: A causal analysis of semantic change and frequency dynamics in slang. *Proceedings of the 60th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics*, 1, 1422-1442. <https://doi.org/10.18653/v1/2022.acl-long.101>
7. Traugott, E. C. (2022). Grammaticalization and pragmaticalization. *The handbook of historical linguistics*, 405-426.